

полностью разрушена, захваченное оружие, боеприпасы и продовольствие вывезли в лес.

Переход Гиль-Родионова к партизанам стал значительным событием. Это был первый за годы войны случай, когда столь крупное и хорошо вооруженное соединение (бригада насчитывала примерно 2,5 тыс. бойцов) перешло на сторону противника. В скором времени об этом стало известно в Берлине. Там даже говорили, что Родионов на самолете улетел в Москву, где его принял Сталин и лично наградил орденом. На самом деле никакого перелета не было, хотя 16 сентября 1943 г. Родионов действительно был награжден орденом Красной Звезды, и тогда же ему было присвоено звание полковника.

Но даже после этого комбриг продолжал чувствовать себя «чужим среди своих». Поэтому, стремясь доказать преданность советской власти, Гиль шел на неоправданный риск, бросал бригаду на самые опасные операции.

Весной 1944 г. немецкое командование приняло широкомасштабное наступление против партизан Полоцко-Лепельской зоны. Операция «Фрюлингсфест» (весенний праздник) стала са-

мой крупной антипартизанской акцией за всю войну. В ней участвовало более 60 тыс. солдат и офицеров, большое количество военной техники. Руководил операцией гауляйтер Беларуси генерал-лейтенант Курт фон Готберг. Наступление началось 11 апреля. Бригаде Гиль-Родионова пришлось вести бои с печально известным карательным батальоном СС Оскара Дирливангера. Силы были неравные, и партизанское командование приняло решение прорываться из окружения. 5 мая 1-я антифашистская, совместно с другими соединениями, пошла в прорыв под Ушачами. В бою Родионов получил тяжелые ранения и 14 мая умер от ран. Бригада потеряла 1026 человек (больше половины личного состава) и фактически перестала существовать.

Сегодня, по прошествии многих лет, трудно дать однозначную оценку деятельности В. Гиль-Родионова, как невозможно и предугадать, что ждало бы его после войны — лавры героя или клеймо изменника. Думается, что для комбрига, запутавшегося в жизни, смерть была лучшим выходом из положения.

А. Блинец, «БДГ», № 4, апрель 2003.

СЫН ОБ ОТЦЕ

Гиль В.В., к.т.н., зав. сектором лаборатории криогенных процессов ИТМО НАН Беларуси

О моем отце было написано очень много. С одной стороны это были откровенная ложь и полуправда, созданная бывшими политиканами от истории, которые участвовали в партизанском движении Беларуси и благодаря этому по окончании войны заняли руководящие должности в Республике. Это В.Е. Лобанок, Р. Мачульский, И.М. Тимчук (комиссар 1-й Антифашистской бригады, после гибели Гиль-Родионова — командир), К. Доморад и др. С другой стороны, были и серьезные исследования и статьи, как например, заметки С.С. Смирнова (автор исследования о защитниках Брестской крепости) и его выступление по радио 23 февраля 1961 г., где он назвал конкретные цифры деятельности 1-й Русской Антифашистской бригады под руководством В.В. Гиль-Родионова, действовавшей с августа 1943 г. по май 1944 г. Дело в том, что по сравнению с остальными Партизанскими отрядами бригада была вооружена первоклассным немецким стрелковым оружием, ручными и станко-

выми пулеметами, минометами, имела автомобильную технику. Численность бригады в августе 1943 г. составляла 2900-3000 человек, в основном из числа бывших военнослужащих Красной армии и кадровых офицеров. Понятно, что такое воинское соединение не могло появиться на пустом месте. Как же появилась такая бригада?

Отец, В.В. Гиль ушел на войну начальником штаба 229-й стрелковой дивизии в чине подполковника. До этого он окончил военную академию М. Фрунзе с отличием и был зачислен в Академию Генерального штаба, куда должен был прибыть после окончания стажировки в дивизии. Но началась война, и в первые же дни его дивизия попала в окружение в районе Сенно-Толочино. Отец был ранен, взят в плен и вместе с другими офицерами и солдатами брошен в лагерь для военнопленных в польском городе Сувалки. В апреле 1942 г. отец дал согласие на создание из числа военнопленных войскового формирования, которое будет действовать на стороне Германии.

Но почему именно Гилю В.В. немцы доверили создание такого соединения? Дело в том, что отец являлся прямым потомком немецкого барона фон Лютенгаузен-Вольфа, известного математика, привезенного Петром 1 в Россию для преподавания в Навигацкой школе. Лютенгаузен-Вольф принял Российское подданство и за верную службу им было пожаловано Екатериной 2-й имение Дараганово в Могилевском уезде, где и родился в 1906 г. мой отец. Его мать Мария Казимировна Домбровская была дочерью польского князя Казимира Францевича Домбровского и Виктории Понятовской, внучатой племянницы польского короля Станислава Августа Понятовского. Понятно, что в такой семье дети (отец и его старшая сестра) получили первоклассное образование. В семье говорили свободно на немецком и польском языках, знали французский и, конечно же, историю княжеских родов Домбровских и баронов фон Лютенгаузен-Вольф. Именно из-за своего происхождения отец, урожденный барон фон Лютенгаузен-Вольф (фамилию Гиль мой дед, Владимир Энтони фон Лютенгаузен-Вольф взял в 1914 г., когда началась 1-ая мировая война и начались гонения на немцев в России) получил возможность создать из военнопленных боевую часть. Он встречался по этому поводу с руководителем зарубежной разведки Германии Вальтером Шелленбергом, который представил его Гитлеру. Для того чтобы добиться согласия руководства Германии на создание вооруженного соединения, он создал антисоветскую организацию «Боевой союз русских националистов» и написал его программу. По его инициативе была созвана конференция, на которой объявили о формировании правительства новой России (см. А. Блинец «От Сталина к Гитлеру и обратно» БДГ, апрель 2003, № 4). Скорее всего он действительно верил в возможность создания национальных правительств и вооруженных сил. По воспоминаниям моей тети, Елены Владимировны, старшей сестры отца, (отец и тетя Лена были очень дружны и полностью доверяли друг другу) Елена Владимировна, единственная из всей семьи знала, что отец был профессиональным разведчиком и в тридцатых годах бывал в Германии. Незадолго до войны между ними состоялся разговор, в котором он рассказал ей, что скоро начнется война, которая будет долгой и тяжелой.

После организации Русской национальной дружины немцы не доверяли отцу и приставили к Бригаде специальную службу СС под руково-

дством штурмбанфюрера Аппеля. Но уже тогда отец готовил переход дружины на сторону партизан. С самого начала в дружине было установлено суровое правило: никакого своеволия по отношению к мирному населению, иначе самое строгое наказание. Местные жители помогали ему организовать переход соединения на сторону партизан, а вернее для борьбы с гитлеровцами, что и произошло в полном составе в августе 1943г. После этого 1-я Русская Антифашистская бригада в течение почти года наносила жесткие удары по немецким гарнизонам. Но об этом очень хорошо написал в журнале «Смена» за 1975 г. № 8, 9 бывший посол СССР в ГДР Абрасимович под псевдонимом Петр Андреев «Повесть о моем друге».

В.В. Гиль-Родионов

Наша семья по приказу Сталина была возвращена из эвакуации, матери была выплачена вся зарплата отца по аттестату с 1941 г. по 1944 г., выдано единовременное пособие и назначена персональная пенсия на меня и сестру, которую мы получали до окончания БГУ. Сейчас сестра Галина Владимировна живет в Харькове.

Я изложил вкратце историю создания 1-й Русской Антифашистской бригады, опуская многие события, факты и детали, которыми делились со мной соратники отца по антигитлеровской борьбе (иначе мой рассказ был бы целым романом).

Послесловие редактора. Мне довелось учиться в БГУ на физико-математическом факультете вместе с детьми Гиль-Родионова (Вадимом Владимировичем и Галиной Владимировной) ныне кандидатами наук.

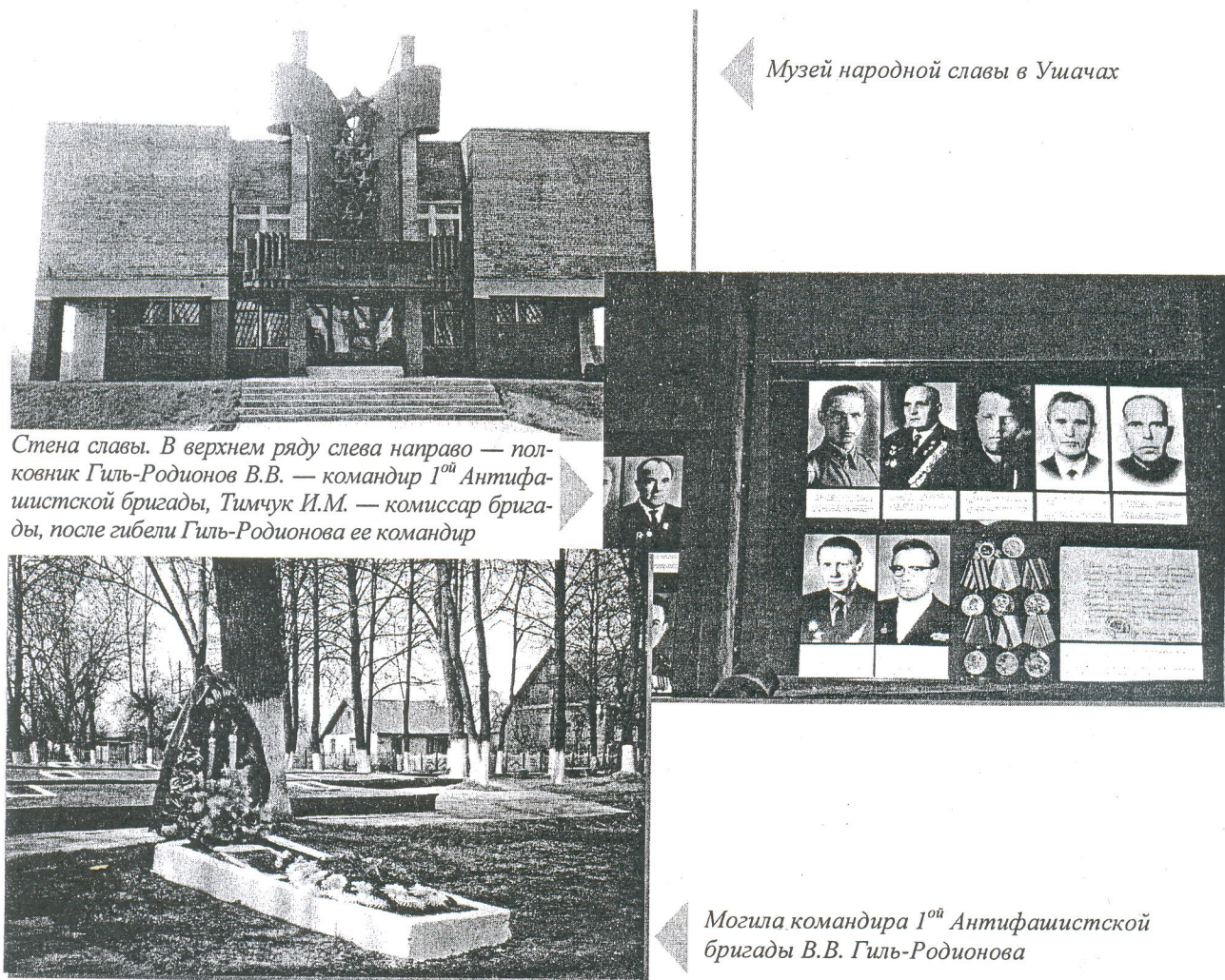
Вадим Владимирович, заведующий сектором лаборатории криогенных процессов, кандидат технических наук. Галина Владимировна, доцент Харьковского авиационного института, кандидат физико-математических наук.

Уходит время и люди. Не отходя от фактов, нужно отдать должное даже заблудшим, трагическим личностям, чья судьба бросала по разные стороны баррикад. Такова и судьба командира 1-й Антифашистской бригады полковника Гиль-Родионова, который перешел на сторону фашистской Германии, сохранив себе жизнь и жизни более тысячи советских военнопленных (кадровых офицеров и рядовых Красной армии) и после мытарств наносил тяжелые потери немецким войскам, особенно в Бегомельско-Ушачско-Лепельской операции немцев против партизан, где благодаря бригаде Гиль-Родионова был осуществлен Ушачский прорыв, в котором и бригада и сам командир погибли, искупив свою вину перед Родиной.

На фото музей народной славы в Ушачах, могила Гиль-Родионова и стена славы, где в верхнем ряду Гиль-Родионов (слева, рядом с Тимчуком И.М., бывшим комиссаром бригады, а после гибели Гиль-Родионова — ее командиром).

На могиле скромная надпись: «Командир 1ой Антифашистской бригады полковник Гиль-Родионов». Этим потомки отдали должное памяти бойцов бригады и ее командира.

Астапчик С.А., академик

Музей народной славы в Ушачах

Стена славы. В верхнем ряду слева направо — полковник Гиль-Родионов В.В. — командир 1ой Антифашистской бригады, Тимчук И.М. — комиссар бригады, после гибели Гиль-Родионова ее командир

Могилы командира 1ой Антифашистской бригады В.В. Гиль-Родионова